

Нина Алаева - человек и ураган

Общаясь с людьми, приходившими в нашу редакцию, чтобы рассказать о своих встречах с заместителем мэра Иркутска, бывшим руководителем департамента образования Ниной Алаевой, я поймал себя на мысли, что больше всего это похоже на истории выживших в стихийном бедствии. И еще - что самым разрушительным ураганам традиционно присваивают женские имена...

Пытка департаментом

В самом первом материале из серии рассказов о "славном" пути заместителя мэра ("Мстительная Берия из иркутской мэрии", "Байкальские вести", N 41, 19-25 октября 2004 года) уже прозвучало имя Мары Моисеевны Шпейзер, бывшего директора школы N 10. Но тогда мы и не представляли, насколько драматична ее история. Слово - Маре Моисеевне.

- Прежде всего, хочу сказать, что проработала в своей школе тридцать лет. Работала с такими руководителями городского образования, как Трофим Андреевич Григорьев, Людмила Владимировна Невидимова. Это были требовательные люди, но они видели в учителе, в завуче и директоре человека. А это очень важно, потому что есть разные учителя и разные школы.

Однажды, в ноябре 2001 года, меня пригласили в департамент в связи с отсевом (то есть разговор должен был идти об исключенных из школы по причине неуспеваемости детей. - Авт.). Наша школа находится в предместье Марата. К ней "приписаны" поселок Искра, зверохозяйство, Топкинский, Парфеновка, все самовольно построенные на болоте дома, частный сектор... В общем, много неблагополучных семей, крайне сложные жизненные ситуации да и просто территориальная разбросанность. Тем не менее мы с учителями всем коллективом много работали, и отсева у нас не было. Я шла в департамент спокойно. Но оказалось, что там было судилище. Собрали все районо, всех работников департамента - полный кабинет народу, и я - в центре внимания. Вопрос был поставлен так: почему у вас низкое качество знаний?

А у нас было большое количество учеников с задержками в развитии. Мы с трудом добились создания в школе классов коррекции и выравнивания, чтобы удержать детей в школе, дать им почувствовать себя нормальными детьми. Учителя же имели возможность работать с каждым индивидуально. И вот на совещании поднимают вопрос: "А почему у вас класс выравнивания? Надо, чтобы дети учились в равных условиях!" У Нины Алексеевны свой взгляд, она говорит: наука ставит вопрос, чтобы дети учились одинаково. Наука наукой, но практикам иногда виднее. Да и делали мы это не просто так, а в тесном контакте с доктором психологических наук, профессором Валентиной Андриановной Пермязовой, которая преподает в государственном и педагогическом университетах, занимается проблемой воспитания интереса к учебе. Эта совместная работа дала нам возможность избежать отсева учащихся, даже подравнять успеваемость.

За меня пытались заступиться Людмила Владимировна Балахчи и другие работники районо, они говорили, что, по сравнению с прошлым годом, качество знаний повысилось. Алаева их резко оборвала. Она спросила меня: "Сколько у вас классов выравнивания? Сколько классов коррекции?" Оказалось, дело все в том, что это классы очень маленькие - по девять-двенадцать учеников. И не мы так решили: был приказ Министерства образования. Алаева это поняла иначе: "В городской казне нет денег, а вы занимаетесь расточительством!" Этого я не понимаю. Для меня на первом месте всегда были дети. Не казна, которая нам никогда ничего не давала, а дети.

Не знаю, как я после всего этого дошла до школы. Можно сказать - не дошла, а доползла.

По накатанной колее - к увольнению

Мы никогда не получали от департамента никакой помощи. Протекла, например, крыша - дают указание проверить. Чего там проверять: течет! И никто ничего не проверял, так она и текла годами. Потом в школе разморозили систему отопления. Было это без меня, я тогда находилась в отпуске, но сразу вышла из него. Алаева приказала уволить завхоза. Мы проконсультировались с обкомом профсоюза работников образования,

и нам ответили, что никто не имеет права его увольнять. Тогда Алаева предложила мне еще раз подумать и добавила: у вас скоро контракт, и мы его не заключим, ибо будет понижен коэффициент. Хотя, надо сказать, мне, как заслуженному учителю, она сразу дала не тот коэффициент, который положено, но я уже не обращала внимания, привыкла к таким вещам.

Когда-то мы работали только с районо, и на городском уровне нам делать и решать было нечего. В те годы, когда в гороно было пять человек, а в районо - три-четыре, мы все необходимое получали в своем районе. Сейчас в гороно забиты все кабинеты, а помощи - никакой. Мы оказались на плохом счету еще и потому, что Нина Алексеевна решила везде ввести эксперименты, а нам экспериментировать было не на чем.

В конце концов я получила "приглашение" в департамент. Сорок три года проработала в школе, и когда меня пригласили, чтобы сообщить, что со мной не продлевают контракт, это поручили сделать юристу. Никто из руководителей не посчитал нужным со мной встретиться. После этого я заболела, и мне позвонили домой: "Напишите сами заявление об уходе". Я отказалась. "А можно, к вам сейчас придет человек и вы подпишете?" Это меня сразило наповал! У меня была высокая температура, я ждала врача - а тут с такими предложениями. И я сказала: нет, ко мне не придет никто, и писать я вам ничего не буду!

Коллектив проводил меня тепло, а у департамента не нашлось денег на три гвоздички и совести сказать спасибо за все те годы, которые я отдала школе. Уже позже я позвонила во время прямой линии Владимиру Викторовичу Якубовскому. И задала вопрос: а как я должна жить? Я живу в кооперативной квартире, получаю пенсию в две тысячи рублей. Пользоваться пятидесятипроцентной скидкой по оплате жилья не могу, потому что город не перечисляет деньги в кооператив. Итого: 700 рублей за квартиру, 600-700 - на лекарства. Он пригласил меня к себе, и я еще раз спросила: неужели я за все годы не заслужила, чтобы хоть открыткой меня поздравили с 8 Марта, с Днем учителя? Вот после этого меня стали приглашать - на День пожилого человека, например.

Список потерь

У нас был уникальный коллектив. Во время аттестации школы не было ни одного урока, который вызвал бы недовольство. Учителя ездили работать из Юбилейного и Ново-Ленино!

Новый директор начала с того, что убрала всех завучей. Следом за ними из школы ушли шестнадцать учителей. Недавно мы встречались с выпускниками, и они рассказывали, что знания - несмотря на сложный район и все проблемы - были такими, что, когда они переходили в старших классах в другие школы, учителя опирались на них. Школа была престижной. И своих детей они поначалу привели в нашу школу - а теперь забрали.

Коррекционные классы ликвидировали. Сначала убрали завуча по коррекционному обучению, По решению министерства классы сделали по двадцать пять человек, а Алаева ради той же экономии приказала: тридцать! Нам запрещали обращаться через голову Алаевой к Сергею Дубровину или Владимиру Якубовскому. Лишь однажды я переговорила с Сергеем Иннокентьевичем по какому-то поводу, и он сказал: "Напишите письмо". Однако письмо попало к Алаевой, и она уже чуть мягче дала указание больше так не делать.

Еще один яркий пример. В 2001 году начинается учебный год, а в школе нет отопления. Школа подключена к котельной меховой фабрики, там как раз сменился руководитель, а департамент не заплатил какую-то сумму за предыдущий год, остался долг. И не платят ни в какую! Новый директор меховой фабрики уперся: пока не заплатите долг - никакого тепла не будет. Заведующий Правобережным районо Алешкевич по телефону сказал мне: "Да я бы свои деньги отдал!" Сомневаюсь, что он бы так сделал, а вот я действительно пошла, отдала свои четыре тысячи, получила квитанцию, и после этого нас подключили.

Все эти годы от школы выходило больше убытков, чем доходов. Представьте - дети хорошо выступили на школьном концерте. Надо поощрить. Я вынимаю из кармана свои деньги, учителя вынимают, покупаем подарки - так и жили. Ни копейки не давала администрация.

Школа в последние годы не получала из городского бюджета ничего. С помощью бывшего директора "Кедра" Вячеслава Павловича Пиманова школа была отстроена и получила статус средней. Зная, что родители у нас небогатые, я собирала на ремонт всего по сто рублей. Нужна была бумага - давал "Кедр". Иногда - совхоз "Тепличный". Приходили с отчетами в департамент, а нам: "Почему написано от руки? Где хотите - там печатайте!" Спасибо хоть губернатор области подарил школе на столетие компьютерный класс. Средства распределялись поровну - на нас и на элитные школы, в которых и без того все есть, есть состоятельные родители, которые могут все нужное купить. Я же чувствовала себя отщепенцем. Просила: ну поймите, тут

люди бедные! Нет - на общих основаниях!

Вообще, я многих вещей в департаменте не понимала. Однажды мы с завучами принесли отчет, а перед нами заходила директор другой школы - уж не буду называть ее фамилию. И вот она сдала отчет и подает инспектору пакет - с шампанским и конфетами. У нас в Куйбышевском районе не было такого: если уж какой-то праздник, день рождения, кто-то пришел с этими конфетами, то тут же включался чайник, все собирались и пили чай вместе. А тут либо мы что-то делаем неправильно, либо система не такая, как надо?

К столетию школы в 1999 году я представляла учителей к грамотам. Алаева вызвала меня и потребовала: "Докажите, что это хороший учитель, докажите, чем она такая хорошая! Я всех хороших знаю". Коллектив выдвинул меня на почетную грамоту, - но я, заслуженный учитель, имеа грамоту от министерства, ничего не получила от местной власти. Просто факт: сто лет школе, я проработала в ней тридцать, и - ничего.

Но это далеко не все. Директора школы N 17 Наталью Владимировну Кот так упорно стремились убрать из школы, что с ней во время ее выступления на конференции случился инсульт, и прожила она после этого всего несколько дней. Ее муж запретил кому бы то ни было из департамента приходить на кладбище. Аттестации вообще проходили так, что я даже не стала подавать на высшую категорию, а вот директора вспомогательной школы N 3 Аллу Георгиевну Шандурову прямо из кабинета Алаевой увезли с инсультом. Она осталась инвалидом.

Для меня теперь три трагических дня: 1 сентября, День учителя и 25 мая - последний звонок. Детей вспоминаю с теплом, а систему образования - терпеть не могу. Стыдно об этом говорить, но это так.

Записал Семен Полоцкий, "Байкальские вести".

От автора. Честно говоря, мне тоже стыдно. Стыдно, что в свое время я не пошел работать по основной специальности в школу и в 2001 году, когда Нина Алексеевна развернула в иркутских школах свою бурную деятельность, не знал обо всей этой истории. Думаю, что не знал об этом и мэр Иркутска Владимир Якубовский, ведь вряд ли он позвал бы к себе в заместители человека с подобным стилем руководства. Стыдно и за сотни промолчавших учителей. Понятно, что им было страшно тогда и страшно сейчас, но всегда - даже в самое мрачное время - найдутся те, кто не промолчит.

Автор: Артур Скальский © Байкальские Вести ОБРАЗОВАНИЕ , БАЙКАЛ 👁 4297 27.10.2004, 17:49 📌 255
URL: <https://babr24.com/?ADE=17039> Bytes: 10904 / 10868 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Свяжитесь с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)